

— По сообщениям СМИ, сегодня утром некая девушка из Академии Саньцзюхай неизвестно каким образом умудрилась сломать малоберцовую кость старшему молодому господину клана Е, первому человеку в Канаде... А вот и облик этой загадочной девочки... — вещал диктор по телевизору, и внезапно на экране мелькнула фотография девушки.

Као, да эта девчонка — я! А тот парень кто такой? Подумаешь, всего лишь перелом малоберцовой кости, стоило ли так поднимать шум? Да так я же теперь в преступницы запишусь! Сюэ Мэйюй вся погрузилась в сомнения.

Черт побери, всего несколько дней как приехала, а уже на всю страну прославилась...

Хорошо хоть тогда была в шляпе...

— Ойой, а это случайно не барышня? — с издевкой произнес Цзюнь, хотя в его тоне явно сквозило презрение.

— Чушь собачья, любой дурак с глазами видит, если только ты не дурак из дураков. — Сюэ Мэйюй усмехнулась.

— Ты... — Цзюнь снова потерял дар речи...

— Вот увидишь, завтра все газеты мигом заткнутся! — холодно, но с игривой улыбкой произнесла Сюэ Мэйюй.

Цзюнь действительно испугался этой хозяйки: хоть она и девчонка... но как-никак убийца!

—————

У Линь и Синь.

— Кхе-кхе... — Синь, жуя фрукт, поперхнулась. — Да это же Сюэ Мэйюй! — Синь снова потеряла глаза, не веря, что это происходит наяву.

— А? Дай взглянуть... — И и Ле вышли из кухни и уставились на девушку в телевизоре. Точно, хоть она и была в шляпе, это определенно Сюэ Мэйюй! — Ого, прямо звезда!

— Да что вы! — тут же выскочили Юй и Линь...

— Вон! — Ле указал на Сюэ Мэйюй в телевизоре.

— Ух ты~~ Сюэ Мэйюй просто класс! Всего за пару дней уложила наследничка главного Е-

Груп! — Линь восторженно завопила.

А вот Юй весь ушел в переживания. Впрочем, если бы она не вляпалась в историю, разве это была бы Сюэ Мэйюй? Он снова усмехнулся...

Сейчас они (и они) жили в большой квартире.

В больнице яблоку негде упасть — разумеется, все репортеры толпились там, вынюхивая новости о состоянии молодого господина Е. Подумаешь, всего лишь небольшой перелом, обязательно было устраивать такой цирк? Као, его еще и в больницу упрятали, а ногу забинтовали так, что она стала похожа на огромный цзунцзы!

Внезапно повеяло смертоносной жаждой убийства...

Е Чэньси сам не понял, почему у него в голове мелькнула черная полоса, сменившаяся красной, предвещающая небываемую беду...

Сюэ Мэйюй, уже шагая по коридору, увидела толпу журналистов. Она холодно усмехнулась, каблук застучал по полу — цок-цок-цок, и все репортеры уставились на нее!

— Боже мой! Да это же... это та самая девчонка, что покалечила молодого господина Е, быстрее, быстрее! — завопила какая-то женщина, и все камеры повернулись на Сюэ Мэйюй...

Хм! Сюэ Мэйюй схватила стул и отбросила его — две камеры тут же разлетелись вдребезги. Но кое-кто продолжал снимать...

Снимаешь, снимаешь, снимаешь! Снимай свою мать! Сюэ Мэйюй с размаху ударила ногой — еще три камеры вдребезги. Те парни попытались вытащить карты памяти, но Сюэ Мэйюй тяжелым ботинком наступила на них, раздался хруст — хрусь, хрусь. Пару человек скорчилось от дикой боли в руках. Сюэ Мэйюй вытащила карты памяти и — хрясь! — переломила пополам.

Трое из них попытались сбежать, но Сюэ Мэйюй схватила их за волосы, расколотила камеры вдребезги, а карты памяти — хрясь! — сломала пополам. Вся братия журналистов бросилась врассыпную...

Сюэ Мэйюй холодно хмыкнула, губы ее тронула злобная улыбка, и она направилась к палате Е Чэньси...

Все врачи и медперсонал тут же разбежались в разные стороны, никто не смел связываться с этой ужасной девчонкой...

У Е Чэньси пот градом катился по лицу. Мать твою, да мужик ли он вообще? (Синь: Если бы не

сломанная нога, я бы точно был мужиком! Некая Лань: Значит, сейчас ты не мужик, а девчонка~~)

— Хе-хе~ Какая радость, снова встретились. — Сюэ Мэйюй замерла в дверном проеме, зловеще улыбаясь глядящему на нее Е Чэньси. Тот еще даже не догадывался, что его нога сейчас отправится прямиком в ад!

Сюэ Мэйюй подошла к нему, слегка постучала пальчиком по гипсу:

— Больно? — спросила она.

— Не больно... — Е Чэньси понятия не имел, что она задумала.

Сюэ Мэйюй постучала снова:

— Больно?

— Не больно... — Е Чэньси теперь думал, что она на самом деле очень мягкая и добрая... Наверное, в тот день она не со зла, решил он... И жестоко ошибся!

Воспользовавшись тем, что он погрузился в мысли о ее якобы мягкости, Сюэ Мэйюй изо всех сил вцепилась в гипс руками и надавила сверху ногой.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А! — оглушающий вопль раскатился по всей больнице.

— Окей, эта твоя нога еще не отвалилась, расслабься. — Сюэ Мэйюй отряхнула руки, но потом приподняла бровь, решив, что постаралась недостаточно хорошо... — Ладно, я пошла~~ Пока-пока. — Она даже послала ему воздушный поцелуй...

— Проклятая девчонка, моя нога! — Е Чэньси оставалось только стонать от адской боли... Тут же прибежали врачи...

—————

У Линь...

— Гляну-ка новости, покажут ли сегодня какое-нибудь представление с участием Сюэ Мэйюй...
— Линь снова вгрызлась в яблоко, совершенно не заботясь о том, как дико это выглядит со стороны...

— Ого-го! || — завопила Линь, переполошив Синь и трех парней.

— Чего орать-то?!

— Представляете, сегодня вообще нет никаких новостей!

— О? С чего бы это...

— Да я же счастлива! — Синь тут же опомнилась, запрыгала вокруг, отобрала у Линь яблоко и захрустела им...

— Ты что, больная?

Линь тоже мгновенно всё сообразила...

— Хе-хе~~ Кроме нее, кому еще под силу такое? — Линь ехидно округлила глаза.

Троица парней допетрила только теперь.

— 200% это дело рук Сюэ Мэйюй, иначе какая это нахрен Сюэ Мэйюйнька? O(∩_∩)O ха-ха-ха~~ А Сюэ Мэйюй совсем не изменилась!

«Линлин: Скоро Новый год... В сценарном отделе новеллы говорят о выдаче красных конвертов... Дорогие мои, я прекрасно знаю, как вам трудно расставаться с красными конвертами, но Линлин они сейчас просто жизненно необходимы!! Мои хорошие, поднажмите, дайте мне стимул~~ %gt;_lt»

— Чего надо-то... — Сюэ Мэйюй потерла свои окрашенные в черный цвет волосы и лениво поинтересовалась, потому что Цзюнь бессовестно разбудил ее.

Мать моя женщина, кто бы мог подумать, что вчерашняя гроза журналистов, разогнавшая всю прессу пинками и затрещинами — это та самая сонная, растрепанная девчонка, которая вид имеет абсолютно отрешенный... — «Хе-хе~~ Ничего особенного, просто у меня тут дело кое-какое возникло, надо срочно смотаться в Шанхай».

— Шанхай? Чего тебе там забылось! — услышав это, Сюэ Мэйюй широко раскрыла глаза. Неужели в банде Юэ Мэй что-то стряслось?

— Да так, чисто развеяться, туристами побудем! — ответил Цзюнь.

— Тьфу ты! Ладно, вали давай, развлекайся. — Сюэ Мэйюй тут же рухнула обратно в постель и завалилась спать.

Черт побери, даже завтрака мне не оставила? — ворча на Цзюня, Сюэ Мэйюй решила сходить за едой сама. Переодевшись, она выскочила за дверь.

— Эй, братва! Мочите его, батя за голову хорошую цену дает! — завопил бородатый толстяк.

Остальные тут же с гиканьем прижали к стене какого-то паренька.

Увидев это, Сюэ Мэйюй решила забить на все правила и бросилась в бой — спасти человеческую жизнь куда важнее, чем построить семиэтажную пагоду!

— Ого? Драка, а меня чо-то не позвали! — Сюэ Мэйюй встала на выходе из переулочка и презрительно фыркнула.

— Тьфу ты, баба сопливая! Проваливай давай отсюда... — оскалился тот.

— О? Презираете? — сердце Сюэ Мэйюй тут же захлестнула волна праведного гнева...

Один прыжок, круговой удар ногой — и толпа громил полегла на асфальт, на ногах остался только главарь. Сюэ Мэйюй хрустнула пальцами! Бородатый даже в бой вступать не стал, ломанул наутек со всех ног!

Сюэ Мэйюй подошла к избитому до полусмерти пареньку и присмотрелась к нему... — Ой-ой-ой~~ Весь в кровище, ладно уж, притащу домой, отмою, сойдет за замену Цзюню вместо прислуги — хе-хе~~ — мысленно захихикала она. Цзюнь смотался, и как ей теперь жить одной? Хорошо хоть подвернулся запасной вариант...

Сюэ Мэйюй потратила уйму сил, пока дотащила его до дома. Хе-хе~~ Зато сделала доброе дело — одежда этого парня начисто собрала всю дорожную пыль с улицы! Ну еще бы, волоком же тащила!

Дотащив бедолагу до гостевой комнаты, она достала аптечку и принялась тщательно, аккуратно обрабатывать раны... Сняла с парня верхнюю одежду! (только не думайте ничего такого, никакого изнасилования!) А потом просто закинула шмотки в стиралку — ладно, проснется, сам перестирывает, в конце концов, Сюэ Мэйюй не дура! Поскольку во время тренировок ей частенько приходилось получать травмы, рука у нее была набита, и справилась она быстро...

Стерев с парня следы крови, она наконец заметила, что он вообще-то писанный красавец... Снова уставилась на лицо паренька — пронзительный, дикий и надменный взгляд, узкие длинные глаза феникса, прямой нос и две нитки гордых, чуть припухших губ. Больше всего привлекал внимание крошечный пирсинг на левой брови с переливающейся разноцветными

искрами радужной черной обсидиановой штангой, отблескивавшей таким же хищным блеском, как и его глаза. И надо же было такому красавчику выхватить люлей! Эх~~ Сюэ Мэйюй не удержалась от вздоха!

Выйдя из комнаты, она спустилась вниз посмотреть телевизор...

«Линлин: Читатели мои, поддержите автора красным конвертом~»

— Какого чёрта... — Сюэ Мэйюй потерла свои окрашенные в черный цвет волосы и недовольно пробурчала, проснувшись оттого, что Цзюнь её разбудил.

Черт побери, кто бы мог подумать, что вчерашняя гроза прессы, разогнавшая журналистов парой пинков — это та самая сонная, ленивая девчонка, на лице которой написана абсолютная отрешенность... — «Хе-хе~~ Ничего особенного, просто у меня тут дело в Шанхае наклюнулось».

— В Шанхай? Зачем это тебе! — услышав такое, Сюэ Мэйюй вытаращила глаза. Неужели в банде Юэ Мэй ЧП?

— Да просто так, развеяться! — ответил Цзюнь.

— Тьфу ты! Ладно, вали давай, мне до тебя дела нет. — Услышав это, Сюэ Мэйюй преспокойно вернулась в комнату спать.

—————

Чертовщина, даже завтрака мне не оставила? Выругавшись на Цзюня, Сюэ Мэйюй решила добыть пропитание самостоятельно. Переодевшись, она вышла из дома.

— Эй, пацаны! Валите его к чертовой матери, босс обещал щедрую награду! — орал бородатый толстяк.

Бандиты тут же прижали какого-то парня к стене.

Увидев эту сцену, Сюэ Мэйюй решила плевать на все условности — спасти человеческую жизнь куда благороднее, чем построить семиэтажную пагоду!

— Ого? Драка, а меня опять не позвали! — Сюэ Мэйюй встала у входа в переулок и презрительно хмыкнула.

— Тьфу, девка малолетняя! Проваливай давай отсюда...

— О? Не уважаешь? — сердце Сюэ Мэйюй тут же заполнилось кипящей яростью...

Один прыжок, круговой удар — и вся банда мигом растянулась на земле, на ногах остался только главарь. Сюэ Мэйюй демонстративно хрустнула пальцами! Бородатый амбал даже вязываться в драку не стал, утек со всех ног быстрее ветра!

Подойдя к избитому до полусмерти пареньку, Сюэ Мэйюй в упор посмотрела на него... — Ой-ой-ой~~ Весь в кровище, ладно уж, приволоку домой, отмою, сойдет вместо Цзюня, пока тот в отлучке — хе-хе~~ — злорадно хихикнула она про себя. Цзюнь умотал, как теперь жить без прислуги? Хорошо хоть подвернулась замена...

Сюэ Мэйюй приложила немало усилий, пока дотащила его до дома. Хе-хе~~ Зато доброе дело сделала — одежда этого парня собрала всю уличную пыль до последней пылинки! Ну еще бы, волоком же тащила!

Заволочив парня в гостевую комнату, она достала аптечку и принялась тщательно, осторожно смазывать раны... Сняла с него рубашку! (даже не думайте о пошлостях!) А потом просто запихнула шмотки в стиралку — ладно уж, проснется, сам стирает, в конце концов, Сюэ Мэйюй дама неглупая! Поскольку во время тренировок ей постоянно приходилось получать синяки и ссадины, в медицине она разбиралась отлично, так что справилась быстро...

Стерев с парня следы крови, она впервые разглядела, что под слоем грязи скрывался настоящий красавчик... Снова тупо уставившись на его лицо — суровый, дерзкий взгляд из-под узких длинных глаз феникса, горбинка на прямом носу и две нитки надменно сжатых тонких губ. Больше всего привлекал внимание крошечный пирсинг на левой брови — ряд переливающихся всеми цветами радуги черных обсидиановых шпилек, которые сверкали таким же хищным блеском, как и его глаза. И надо же было умудриться так отделать парня... Эх~~ Сюэ Мэйюй не удержалась от вздоха!

Выйдя из комнаты, она спустилась вниз повтыкать в телек...

«Линлин: Читатели мои, кто меня любит — закидывайте красными конвертами»

— Да где это я! — очнувшись, Ань Хань обнаружил, что валяется в какой-то незнакомой комнате... И при этом из коридора доносится оглушительный, просто безумный шум телевизора — мультики что ли крутят? Где я вообще! Ань Хань выбрел из комнаты и, увидев лестницу в несколько сотен ступеней, на секунду лишился дар речи...

Заслышав шорох, Сюэ Мэйюй подняла голову и, заметив, что гость очухался, невероятно обрадовалась... Ведь она уже сутки во рту маковой росинки не держала! Само собой, сперва надо заставить его приготовить что-нибудь вкусненькое!!

Ань Хань уставился на неземной красоты девушку... Впрочем, бабником он сроду не был.

Спустившись по лестнице, он сообразил, что, судя по всему, именно эта девчонка вытащила его с того света, но выглядела она так, будто с ней шутки плохи!

— М? Проснулся? — невинным голосом протянула Сюэ Мэйюй. На самом деле в ее голове уже давно зрел коварный план.

— А, да... Это ты меня спасла? — недоверчиво переспросил Ань Ханьи.

— Бинго! — щелкнула пальцами Сюэ Мэйюй.

— Эм, ну спасибо, тогда я пошел... — Ань Ханьи собрался было на выход.

Как вдруг! Сюэ Мэйюй применила тайную технику и в мгновение ока оказалась прямо перед ним. Ань Ханьи остолбенел — скорость передвижения была просто запредельной!

Выставив руку перед собой, она преградила ему путь и холодно бросила:

— Куда собрался? Не так быстро...

— Лисица показала свой хвост? — Ань Ханьи с самого начала знал, что так просто она его не отпустит.

— Во-первых, я не лисица; во-вторых, я твоя спасительница, неужели ты думал отделаться банальным спасибо и свалить? — Сюэ Мэйюй задрала подбородок с вызывающим видом.

— Окей, сколько с меня денег? — Ань Ханьи решил, что она ничем не отличается от остальных девиц, которые крутятся вокруг него исключительно ради бабла.

— О? Ладно, раз уж зашла речь о деньгах! — уголки губ Сюэ Мэйюй поползли вверх еще сильнее! — Слушай сюда! Хе-хе~:

1. Плата за то, что волокла тебя домой — 10 000, я от силы столько физических сил не тратила за всю жизнь!

2. За подъём на 268-й этаж по лестнице в твою комнату — 10 000, потому что я выбилась из сил!

3. За то, что ты снял рубашку и оскорбил мои глаза своим видом — 30 000;

4. За стоимость целебной мази — 50 000, рецепт секретный, посторонним и глазом моргнуть не даю!

5. За то, что швырнула твою одежду в стиралку — хоть стирать не стала, но забросила с ювелирной точностью — 10 000, раньше мне к такому даже прикасаться не доводилось!

6. Кровать, простыни, подушка... раз уж ты ими попользовался, придется покупать новые, терпеть не могу чужие вещи — со скидкой 30 000.

7. Пол, по которому ты прошелся, был вымыт всего 5 часов назад, ты его запачкал — 10 000.

Итого, с тебя бабки! — Улыбка на лице Сюэ Мэйюй стала просто до ушей, она протянула открытую ладонь, ожидая выплаты.

— Ого! Да у тебя аппетиты, как у голодного зверя! Что ни слово — десятками тысяч исчисляется! — Ань Хань тупо уставился на девчонку и вдруг вспомнил, что торчит здесь с голым торсом, хотя обмотан бинтами на совесть...

— Именно так, всего получается 150 000. Чего-чего, а жизни у меня навалом, а вот денег? Да плевать я на них хотела! — Сюэ Мэйюй презрительно фыркнула. — Плати немедленно, даю тебе срочно 10 минут, 5 из них уже прошли.

«Эта девчонка просто монстр!!» — пронеслось в голове у Ань Хань, окончательно убедившегося в ее безжалостности... Он достал телефон:

— Управляющий Цзян, немедленно переведите мне на счет 150 000.

— Требую наличку! — усложнила задачу Сюэ Мэйюй.

— Да ты с ума сошла, девочка! Где я тебе столько налички за пару минут раздобуду...

— Молодой господин, простите, моментально выдать такую сумму наличными невозможно, максимум 10 000... — сокрушенно вздохнул Управляющий Цзян, понятия не имея, зачем барину понадобилось столько живых денег.

— Ладно, отбой. Передай отцу, чтобы не волновался, и еще — я тут задержусь на некоторое время, буду на связи! — выпалил Ань Хань и тут же сбросил вызов.

Потому что Сюэ Мэйюй сунула ему под нос бумажку под названием «Условия контракта на должность домашнего слуги», от которой у бедняги чуть челюсть не отвалилась...

— Короче, слушай сюда: берешь на себя всю работу по дому плюс приготовление завтраков, обедов, ужинов и ночных перекусов. И точка... — выпалила Сюэ Мэйюй на одном дыхании.

— Ты вообще устаешь или нет... — Ань Хань явно был не в восторге от перспектив работы прислугой!

— Ни капли не устаю, даже если не нравится — придется смириться! Срок... дай-ка прикину, когда там Цзюнь вернется... — она полистала календарь. — Ага, ровно на пять месяцев... — невозмутимо объявила Сюэ Мэйюй.

— Мать моя женщина! Пять месяцев, я же коней двину... — взвыл Ань Хань жалобным голосом.

— Тогда можешь прямо сейчас отдать концы... Так, а теперь за работу, отныне разрешаю тебе жить здесь, вон та комнатка наверху теперь твоя. Бегом на кухню готовить мне жратву, потом стирка, сушка белья, мытье полов, уборка всей хаты от и до, кроме моей спальни! — вывалила она на него новый список задач.

Ань Хань от такого расклада рухнул прямо на пол... В голове уже рождался план коварной мести: приготовить что-нибудь максимально отвратительное на вкус!! Кто же знал...

— Да, чуть не забыла. Готовить будешь на двоих, и каждую порцию сначала обязан попробовать сам. Если покажется хоть чуть-чуть невкусно, переделаешь заново, и так до тех пор, пока меня не устроит. Я же о тебе забочусь... — с ангельской улыбочкой похлопала его по плечу Сюэ Мэйюй.

После чего развернулась и уселась пялиться в телевизор.

А бедному Ань Ханю оставалось только плестись за работу... С каких это пор он заслужил такую ленивую спасительницу и такую ленивую хозяйку?! Тихо матерясь про себя, Ань Хань потащился вкалывать...

«Линлин: Дорогие читатели~~ Жду красные конверты... Наступил Новый год, порауйте уже и меня»

— Эй, ты, как там тебя, Хании... — Сюэ Мэйюй спутала его имя с каким-то свитером...

— Чего еще надо! Посреди ночи поднимаешь человека... — проворчал Ань Хань.

— Я говорю, свитер, тьфу ты, не свитер, а Хании, короче, вставай и сделай мне кофе. — Отдав приказ, Сюэ Мэйюй тут же увалилась спать.

— Тц, зараза... Ей еще и имена мои не нравятся? — сокрушенно вздохнув, Ань Хань поплёлся выполнять указание новой хозяйки.

Изначально у него был коварный план — намешать туда соли, уксуса и прочей гадости, чтобы ее вырвало прямо на месте... Но стоило ему вспомнить угрозы этой девчонки, как энтузиазм моментально улетучился. Пришлось готовить по всем правилам, от души засыпав кофе сахаром — насмотревшись на то, как он клеит девчонок, парень твердо усвоил, что все бабы поголовно любят сладкую бурду, поэтому мудрствовать лукаво он не стал. Захватив чашку, он поплелся вверх в спальню Сюэ Мэйюй.

Не дойдя ровно 0,00000000001 миллиметра до порога ее комнаты, он налетел на выставленную перед ним преграду.

— Сюда давай... — протянув руку, Сюэ Мэйюй потребовала кофе, но тут же нахмурилась. — Стой, не уходи, замри на месте! — рявкнула она, останавливая его.

— Чего тебе еще надо! — посреди ночи подорвался кофе варить, а ей все мало...

— Ладно, стой где стоишь, я сначала сама сниму пробу.

— Да расслабься, зуб даю, вкуснятина... — не успел договорить Ань Ханьи...

— Тьфу-тьфу-тьфу..... — сделав глоток, Сюэ Мэйюй скривила физиономию и тут же выплюнула всю жидкость обратно! Прямо в лицо Ань Ханьи!

— Ах ты ж дрянь девчонка! — парень с головы до ног оказался залит кофе. — Ты специально!! Сто пудов специально это сделала!

Сюэ Мэйюй утерла рот тыльной стороной ладони:

— Ничего подобного, я не специально, я намеренно! — подняв глаза и замедлив взгляд на насквозь мокрым от кофе лице парня, она громко заржала: — Ва-ха-ха!!

— Ты еще и ржешь?! — взбесился Ань Ханьи, ожидая хоть каких-то объяснений.

Увидев его реакцию, Сюэ Мэйюй мгновенно переменилась в лице, напустив на себя злобный вид.

— Да говори же ты... объяснись... да твою мать!! — заревел раненым зверем Ань Ханьи...

Сюэ Мэйюй набрала в грудь воздуха перед грандиозным взрывом! — Какого чёрта ты намешал туда столько сахара?! — завопила она так, что во всем поместье затряслись стекла, казалось, даже парочка деревьев за окном рухнула от децибел ее голоса!

Ань Ханьи зажал уши руками и только когда она наконец закончила орать, робко приоткрыл глаза. Эхо ее крика еще долго металось по саду...

— Разве девчонки не любят сладкое? — обиженно протянул он.

— Ну окей! А ты любишь адски горький кофе? — парировала она.

— С чего бы, я тоже люблю сладкое. — Ань Ханьи еще не понимал, что угодил в словесную ловушку.

— Сам же сказал, что бабы любят сладкое, а раз ты пацан и тоже любишь сладкое, значит, ты латентный извращенец! — выдала Сюэ Мэйюй.

У парня от такой логики лицо позеленело — он торопливо смахнул капли кофе со щек...

— Бегом варить новый, классический рецепт, без всякой отсебятины! — приказала она.

— Понял я, понял! — бубня под нос проклятия, Ань Ханьи поплелся на кухню. Наведя новую порцию, он налил на дно другой чашки пару капель и сам попробовал — «Тьфу!» — брызнуло изо рта. Да это же горькая отравка! Разве человек вообще способен это пить?

Он приготовился злорадствовать — пусть хлебнет горечи, такое даже мужик не сдюжит, куда уж девчонке.

— Кофе давай сюда! — Сюэ Мэйюй перехватила чашку, сделала глоток, довольно зажмурилась и — хлоп! — захлопнула дверь прямо перед его носом.

Ань Ханьи остолбенел. Он же собственными глазами видел, как она навернула несколько глотков этой горечи... И мало того что проглотила, так еще и осталась довольна...?!

Парень стремглав бросился в ванную отмываться, но сколько ни терся мочалкой, кожа всё равно казалась липкой... Всюду мерещился этот злосчастный кофейный дух...

Проклиная свою судьбу, Ань Ханьи думал: За какие грехи в прошлых жизнях меня постигла такая кара? Родился богатым наследником, а скатился до положения простого слуги. Эх~~

Проклятая девчонка, сто раз тебя прокляну! — мысленно изрыгал проклятия он.

— Апчхи! Апчхи! Апчхи!!!!!!! — Сюэ Мэйюй в своей комнате зашлась серией чихов. Тьфу ты, кто это там кости мне моет! Наверняка этот чертов свитер!! Ну я ему устрою сладкую жизнь!

<http://bllate.org/book/21100/2142205>